

УДК 94 (41/99)

ДОСУГ В НЕРЕГЛАМЕНТИРУЕМОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВЕТСКОГО РЕБЕНКА**(на примере г. Омска 1960 – 1970-х гг.)****К. К. Нуркина****LEISURE THE UNREGULATED SPACE OF THE SOVIET CHILD****(case study Omsk 1960 – 1970-ies.)****К. К. Nurkina**

В статье рассматривается досуговое времяпрепровождение детей в г. Омск в 1960 – 1970-е гг. в рамках нерегламентированного пространства. Основное внимание уделяется восприятию современников, воспроизводимое посредством проведенных интервью, которые ярко передают эмоциональную составляющую повседневной жизни. Автор приходит к выводу, что в преимуществе перед существовавшими проблемами, в том числе материального характера, ставятся отношения между людьми, содержание и качество различных элементов досуга. Соотношение и значение самостоятельно организуемого времяпрепровождения и организуемого извне показывают, что попытки регулирования и формализации личного пространства «по месту жительства» не имели большого успеха.

The article discusses Dosugovoe pastime of children in the city of Omsk in the 1960 – 70s. within the non-regulated area, least of all subject to supervision by an adult. It focuses on the perception of contemporaries, reproducible means of interviews, which vividly convey the emotional component of everyday life. The author concludes that, in advantage over existing problems, including the nature of the material, put the relationship between the peers, content and quality of the various elements of entertainment. Value and the value of self-organized and organized in many ways from the outside show that attempts to regulate and formalization of personal space "in the community" did not have much success.

Ключевые слова: повседневность, досуг, нерегламентированное пространство, дворовое пространство, советское детство.

Keywords: casual, leisure, unregulated space, yard space, Soviet childhood.

С ростом интереса непосредственно к человеку и разным аспектам его жизнедеятельности, в связи с историко-антропологическим поворотом, приведшим к становлению новых направлений в исторической науке, изучение детства не может быть оставлено в стороне. Дети, «как в силу своей массовости, так и в силу предначертанной им миссии трансляторов человеческого опыта не могли и не могут не оказывать существенного воздействия на развитие общества» и «без учета их наличия и участия невозможно изучение общества в целом» [34, с. 6, 15]. Однако исследуемый объект неоднороден по содержанию и значению, и следует уделить внимание различным элементам повседневной жизни детей, в том числе и нерегламентированному пространству.

Нерегламентированное пространство, подразумевающее те области жизнедеятельности детей, которые менее всего подлежат строгому контролю и регулированию, включает в себя дом (жилищное пространство, в котором растёт ребенок) и двор. При этом, конечно, здесь подразумевается определенная степень контроля и регламентации, но имеющая неофициальный характер. Большую часть времени в рамках нерегламентированного пространства занимал досуг. Согласно энциклопедическому определению, «досуг – это часть внерабочего времени, которая остаётся у человека после исполнения непреложных непроектных обязанностей (передвижение на работу и с работы, сон, приём пищи и др. виды бытового самообслуживания)» [16, с. 468]. С философской точки зрения досуг выступает реальным пространством для всестороннего развития и удовлетворения многообразных потребностей [19, с. 5].

Существующий спектр работ по истории детства преимущественно построен на источниках официального характера, и освещает, прежде всего, регламентированное пространство ребенка и властные стратегии в области детства, а в хронологическом срезе охватывает периоды катастроф и войн [18; 20; 33]. В трансформации представлений о детстве как объекте исторического исследования значимую роль сыграли такие специалисты в области изучения детства, как Е. М. Балашов, В. Г. Безрогов, О. Е. Кошелева, А. А. Сальникова, К. Келли [1; 21; 23; 34]. Интересен опыт И. В. Нарского, который посредством истории одного ребенка освещает разные стороны повседневной жизни детей в рамках регламентированного и нерегламентированного пространств в 1960-е гг., уделяя при этом внимание влиянию макро- и микроистории, используя визуальные источники в качестве основного [27]. Периоду «счастливого» детства, когда в поле зрения исследователя оказывается период достаточно благополучный для развития ребенка, уделено мало внимания, повседневная жизнь ребенка, его переживания оказывались вне исследовательского интереса, или же исследования имели фрагментарный характер.

Цель работы – исследовать досуговое времяпрепровождение и восприятие его детьми в рамках частного, личного пространства ребенка в городе Омск в 1960 – 1970-е гг.

Основным источником для исследования послужили материалы интервью, проведенных с людьми, родившимися в конце 1950 – 1960-х гг., детство которых приходилось на период 1960 – 1970-х гг. Специфика устного источника требуют критичного подхода, и параллельно не терпит пренебрежительности, по-

сколькo источники данного вида позволяют выявить непосредственно переживания, восприятие детьми окружающей реальности. Ведь именно эмоциональная составляющая повседневной жизни формирует человека.

Первым социальным пространством, которое осваивает ребенок, служит дом [28, с. 38]. В постсталинскую эпоху возросло строительство индивидуального жилья, семья и дом приобретают особое значение. «Приватизация» социальной жизни, в том числе позволяла уделять больше внимания потребностям детей. Не у каждого ребенка был свой детский уголок, но с изменением жилищных условий во многих отдельных квартирах все же отводилось специальное пространство для детей.

Изменение условий жизни отразилось и на приобретении различных предметов культурно-бытового характера, которые способствовали как формированию нового понимания о достатке, так и расширению досугового времяпрепровождения. Примечательны воспоминания о приобретении первого телевизора: «Да, я еще совсем маленький был, отец зарабатывал хорошо, и телевизор у нас сразу появился, и все люди ходили смотреть к нам. Телевизор был самый первый: с лупой спереди, куда воду наливали, чтобы экран увеличивался. Это дефицит еще был» [12]. Сложилась традиция «смотреть всем подъездом» или двором: «Первый телевизор в подъезде в третьей квартире появился, и туда чуть ли не пол подъезда ходили» [5]. Такие добрососедские отношения распространялись не только на пользование телевизором, но и на другие предметы быта: «...И телефон один из первых в доме появился, всем домом прибегали звонить» [9].

Неизменным атрибутом в доме, «работающим с самого утра», было радио: «На кухне у всех висело» [4], «что-то разговаривает и ладно, главное, чтобы было» [12]. Радио выполняло функции будильника: «Раньше просыпались под радио, сотовых телефонов то не было» [5], и «радио очень хорошо работало, постоянно, и на зарядку поднимало, но дома мы не делали зарядку, а в школе заставляли – перед уроками» [2].

Значимым элементом воспоминаний из детства выступают игрушки. Информанты, в зависимости от половой и возрастной принадлежности, называют разные любимые в их детстве игрушки: у девочек куклы, пластмассовые пупсы, плюшевые мишки. Они приобретались в «Детском мире», либо их привозили, чаще всего из командировок, или «по благу»: «У сестры германская кукла была, которая и сейчас есть, дочь моя теперь играет, уже 40 лет ей (Прим. автора: кукле)! У меня мишка был – любимая мягкая игрушка» [13]. Н. Н. Дервянкина вспоминает: «В зале детский уголок был. Игрушек много на стеллаже стояло: конструкторы, мозаики, посудки, мягкие игрушки. Помню, на семь лет папа подарил большого медведя, которого здесь, в Омске, купил. А в садике мечта была – «больничка»! Нереально было в магазине купить. Я всегда таскала папу на второй этаж универмага, к игрушкам, ждала «больничку»! [4]. Приобретение игрушек зачастую было приурочено к определенным событиям: «Крестные на каждый день рождения покупали по моему выбору игрушку <...> Пом-

ню куклу – что я, что она – такая большая была!» [14]. В старшем возрасте роль игрушек окончательно сменяет спортивный инвентарь: «скакалка, обруч, бадминтон» [7]. «Приоритеты с годами сменились: велосипед, коньки появились <...> два-три раза в неделю с подругой обязательно на «Красную звезду» (Прим. автора: спортивный комплекс) ездили, катались на коньках, невзирая на погоду» [5].

Игрушки для мальчиков имели более дефицитный характер, зачастую изготавливались самостоятельно: «Делали пистолеты, лук, рогатки, самострелы, организовывали банды на велосипедах, ездили по улицам и стреляли из самострелов ранетками» [6]. Игрушки заменялись дворовыми играми, активной деятельностью, что присуще для мальчиков по природе: «Игрушек почти в магазинах не было <...> это был очень большой дефицит, а так делали сами из железячек там, деревянные автоматы, пистолеты, луки обязательно, рогатки, играли в войнушки, стреляли, тир устраивали, клюшки деревянные сами себе делали. Коньки «снегурочки» у нас были – мы их привязывали на валенки и ходили на озеро – играли в хоккей, а летом – в футбол. ПОСТОЯННО. Были дворовые команды, собирались, и с соседними дворами играли», «на велосипедах постоянно катались» [3], «машинки, велосипед <...> к технике интерес был. Сам в основном собирал что-нибудь, из металлолома» [10].

Время досуга детей намного обширнее по временному показателю, чем у взрослых. При этом стоит различать свободное время систематически и организовано регулируемое обществом, и свободное время, которое регулируется самим человеком и может быть стихийно используемым [19, с. 82].

Согласно классификации Г. Е. Збровского досуг состоит из следующих элементов.

1. Культурное потребление индивидуального характера (чтение книг и журналов, газет, слушание радио, просмотр телепередач, сюда же можем отнести посещение кружков по интересам, увлечения/хобби).
2. Культурное потребление публично-зрелищного характера (посещение театров, кино, цирка, концертов).
3. Физические занятия (физзарядка, прогулки, посещение катка, купание и т. д.).
4. Товарищеские общения (встречи дома, в клубах, на улице).
5. Развлечения, обусловленные желанием отвлечься от серьезных дел, дать разрядку умственному и физическому напряжению, создать хорошее настроение, весело провести время. Учитывая специфику исследуемого объекта, здесь можно отметить и игровую деятельность.

6. Пассивный отдых [19, с. 94].

Значимое положение в структуре досуга занимало чтение книг, журналов и газет: «Книг, честно, в магазинах не было, в библиотеках даже очереди были, брали все подряд и читали. Читали много!» [12], «читали запоем в то время» [4]. Согласно опубликованным статистическим данным с 1960 по 1977 гг., расширяется сеть самостоятельных детских библиотек. В 1960-е гг. резко выросло издание детской литературы, в сравнении с 1950 гг. – в 1,8 раза, а тираж – в 2,8 раза. Уже в течение 1960 – 1970-х гг. общее количество

изданных книг и брошюр для детей меняется несущественно, но при этом тираж их возрастает в 2,5 раза (с 204 млн экземпляров до 516) [17, с. 54 – 55].

Периодическая печать играла большую роль как еще один канал воспитания и культурного просвещения. По итогам проведенных бесед, было выяснено, что наиболее популярными из числа периодических изданий для детей были журналы «Мурзилка», «Веселые картинки», «Пионер», газета «Пионерская правда». Каждый из них имел свой возрастной адрес: дошкольникам предназначались «Веселые картинки», младшим школьникам – «Мурзилка», подросткам «Пионер», но возрастные разграничения были условны. Информанты отмечают, что «народными были журналы «Работница» и «Крестьянка» [15], и дети их тоже «пролистывали». Читаемыми среди юных читателей были и журналы «Костер», «Юный натуралист», «Огонек», «Роман-газета». Реже читали «Юность», «Ровесник», «Крокодил», «Вокруг света», «Музыкальную жизнь». Мальчики читали журналы «Юный техник», «Техника молодежи».

Доступ к периодике преимущественно осуществлялся посредством подписки: «У каждой семьи была мощная подписка, и каждый друг перед другом бравировал, вот, мол, у меня журналов больше, чем у тебя» [15]. По воспоминаниям А. П. Кемпф, их семья выписывала около «12 журналов, 16 газет, и в каждой семье так было» [8].

Неотъемлемыми составляющими культурного просвещения были также радио и телевидение. Они, являясь в большей степени регулирующей стороной, выступают в качестве неизменных элементов в повседневной жизни населения. Просмотр телепередач становится популярной формой проведения досуга, в связи с чем теле- и радиовещание можно отнести к нерегулируемому пространству, с акцентом государственной регламентации.

По рассказам респондентов, радио незримо присутствовало в их повседневной жизни: «Радио даже и не выключалось, оно было местное, омское» [6]. Транслировались радиопередачи, направленные на целевую аудиторию детей: «Пионерская зорька», «Радионяня». Кроме того, любили слушать зарядку, радиоспектакли, концерты по заявкам. Слушали и «Свободную Европу»/«Голос Америки»: «В 10 классе я слушал «Голос Америки», но он заглушался, но у нас была антенна и мы слушали. Потом – «Свободную Европу», или как там называлась... тоже заглошало все» [6]. Часто слушали пластинки.

Телевещанию, в том числе направленному на детскую аудиторию, как «передовому краю идеологической борьбы», государство уделяло особое внимание. Результатом системной продуманной работы стал подъем детского вещания в конце 1960 – начале 1980-х гг. Сдача в эксплуатацию московского телецентра «Останкино», увеличение объема программ для юной аудитории, расширение тематики, ощутимая финансовая поддержка положительно сказались на его развитии [22, с. 81].

Наибольшей популярностью пользовались следующие телепередачи для детей: «В гостях у сказки», «АБВГ Дейка», «Будильник», «Спокойной ночи, малыши», а также «Ералаш», «Веселая карусель». Лю-

бимы были сказки, детские фильмы, мультфильмы: «очень много показывали мультфильмов, хороших: про Красную шапочку, про Серого волка, про кота – нормальные, не то что бум-бум, стрелялки всякие» [12], «сборники мультфильмов были только по выходным, поэтому мы ждали выходных! Это были полчасовые сборники» [15].

Уделяя отдельное внимание увлечениям, отметим, что особенностью той поры было коллекционирование марок, открыток, значков, фотографий любимых артистов. Увлечение коллекционированием «чего-нибудь» имело повсеместный и долгосрочный характер – «до сих пор хранятся» [14]. В качестве хобби информанты называют конструирование (характерно для мальчиков) и спортивные занятия. Фотографирование и конструирование, соответственно техническому развитию в обществе, выступали в качестве востребованных и популярных увлечений: «В основном это (Прим. автора: хобби в период детства) связано с техникой – мотоциклы, мопеды. Я даже конструировал что-то наподобие автомобильчиков, типа карт, это такой спортивный автомобиль с четырьмя колесами. Сами с ребятами, в гаражах, с чертежей делали» [15].

Свободное время, посвященное культурному просвещению, организовывалось школой, семьей и в кругу сверстников. Организованно, преимущественно с классом, посещали музеи (прежде всего, Краеведческий музей), театры (в основном Музыкальный, Кукольный, Драматический театры, ТЮЗ). Цирк чаще всего посещали вместе с семьей. Популярность приобрели кинотеатры: «Приходилось даже отстаивать большие очереди» [6]. Активно функционировали кинотеатры «Художественный», «Спутник», «Пионер», «Кристалл», «Октябрь», клуб «Юность».

Много времени проводили с друзьями в Парке культуры и отдыха, а также на набережной Иртыша и Оми. Данные дислокации выступали в качестве универсальных зон отдыха в г. Омск для детей и взрослых, местом семейного отдыха. Для мальчиков местом отдыха выступали двор и улица: «Мы выросли во дворе» [12]. Особо любимым и буквально повсеместным занятием было катание на велосипедах. Пространство двора было важной частью жизни ребенка, где фактически проводили «все свободное время» [11].

Все больше внимания уделяется со стороны власти всесторонней работе с подрастающим поколением с целью «повышения роли комсомольских организаций в борьбе с нарушениями общественного порядка... помочь скорейшему торжеству коммунизма» и «формированию человека с коммунистическими чертами характера» [29, л. 22, об. 1]. В связи с чем остро ставится вопрос о массовом спорте, «чтобы отвлечь ребят от плохого».

В постановлении Секретариата ВЦСПС и Секретариата ЦК ВЛКСМ «Об улучшении работы профсоюзных и комсомольских организаций с детьми и подростками по месту жительства» (1969) отмечается необходимость работы пионерской организации по месту жительства [32, с. 64]. Ответственность за реализацию ложилась на школы и комсомольские организации. Обозначается, что «всяческой поддержки заслуживает работа по созданию тимуровских команд при домоуправлениях, кварталах, создание органов

детского самоуправления: пионерские штабы, пионерские отряды, детские клубы», и насколько «важно добиться, чтобы ребята, придя из школы домой, на улицу, на свой двор, попадали в такую же среду, какой является пионерский и комсомольский коллектив» [29, л. 30, об. 1]. Хотя отмечают недостатки в работе школы, которая так и «не стала центром воспитательной работы с детьми и подростками по месту жительства» [30, л. 20, об. 1]. Деятельность клубов и штабов была поставлена под контроль рейдовых бригад, отчеты которых периодически появлялись на страницах местной печати, особенно в летний период, ведь «отдых должен быть таким же целенаправленным, как учебный процесс в школе». В газете «Молодой Сибиряк» представлен опыт активно действующих тимуровских отрядов, детских клубов «Радуга», «Дружба», «Ракета», где дети занимаются в драмкружке, танцевальном, акробатическом кружках, проводят концерты. В общем, «увлекательный труд и веселый отдых объединяет ребят» [26, с. 3]. Представлены и бездействующие клубы: «С замком на двери» [25, с. 4], и подозреваемые в ложной активности: «Наглухо закрытая дверь. В такое время дня замок вызывал удивление <...> Еще совсем недавно ребята живущие в этом квартале, вздохнув, с упоением рассказывали о своем «Востоке», о технической лаборатории, кружках» [26, с. 3].

Наблюдается увеличение количества спортивных площадок, но темпы обустройства были невысокими. Пропагандировалась самостоятельная организация детских и спортивных площадок детьми старшего возраста или при помощи взрослых. Помощь от взрослых особенно ощущалась в зимнюю пору, при залипании катков, горок: «Родители горку заливали. Во дворе у нас горка обязательно была зимой» [5]. «Зимой дед, ветеран он был, заливал постоянно каток» [4]. Сами дети активно участвовали в организации зимнего активного отдыха. Так, в 1971 г. было сделано 75 горок, 47 катков, 58 хоккейных коробок [24, л. 96, об. 1], а в соревнованиях по хоккею с шайбой участие принимало 1470 ребят – 147 команд [30, л. 20, об. 1].

Занятие спортом приобрело общесоюзный размах. К 40-летию Пионерской организации ежегодно в 40 видах спорта занимались более 140 тыс. пионеров и школьников. В 1963 г. в соревнованиях по лыжам на приз газеты «Пионерская правда» только в Омске участвовало более 13 тысяч пионеров. Популярны стали соревнования «Олимпийская снежинка» по конькам, на приз «Золотая шайба» по хоккею, на кубок клуба «Кожаный мяч» по футболу [24, л. 73, об. 1].

К одним из самых ярких воспоминаний А. Ф. Щеголов, один из интервьюируемых, относит воспоминания о дворежном хоккее: «В нашем микрорайоне, это в Старой Московке, был такой человек, Завалин, который на общественных началах организовал большую хоккейную секцию. Вся Старая Московка была охвачена хоккейными дворовыми командами. Их было всего шесть, и каждый год разыгрывался чемпионат по всем правилам. Зимой чемпионат начинался, и весной определялся чемпион. Так было из года в год. Была построена хоккейная коробка, а потом все рассыпалось, ближе к 1990-м гг. А так, это была целая

эпоха, лет 10 – 15 вся Московка жила хоккеем» [15]. В. П. Завалин, известный тренер-общественник, который вел, на период н. 1970-х гг. уже более 10 лет, физкультурно-массовую работу в детской комнате «Космос» домоуправления № 8 НГЧ-2, инженер телевизионного завода, и организовал множество хоккейных команд [31, л. 96, Об. 1].

В материально-техническом оснащении дворового пространства г. Омск и в помощи от прикрепляемых шефов, наблюдается недостаточность: «У нас был пустырь, почти ничего вообще не было» [9]. Однако приоритетным является не оснащенность, а степень вовлеченности детей прошедшей поры в дворовую жизнь, взаимосвязь со сверстниками: «Во дворе минимум был, и то со временем все разломали. Но я хочу сказать, что в наше детство были в основном активные игры: волейбол, баскетбол, футбол, казаки-разбойники, резинки, прятки-жмурки, вышибалы, штандер. Сейчас дети в эти игры не играют. Тогда если собирались во дворе – человек 6 – 8, как минимум» [5].

Игровая деятельность – важная составляющая времяпровождения ребенка во дворе, служит формированию личностных качеств ребенка. Игры двора в 1960 – 1970-е гг. были многообразны, зачастую с самодельными игрушками: «На улицах были взрослые, нам всегда делали все, без проблем. Песочница с грибочком была, там мы всегда машинки всякие из дерева, железечек делали, игрались. Взрослые нам всегда помогали, мы и самолеты на веревках делали, и из рогаток, естественно, с пацанами стреляли, и игры всякие были. Игры были не компьютерные: бегали на улице, играли и в лапту, и в догонялки, и в прятки. Ну и даже в азартные игры – в «чичу», деньги перерачивали. В карты нам взрослые не разрешали играть, они рядом постоянно в домино, в шахматы играли, ну а мы – по своему, но они за нами приглядывали» [12].

Самыми распространенными играми были «казаки-разбойники», «лапта», «лезиночки», скакалки, «штандер», «вышибалы», «12 палочек», «войнушки», волейбол, футбол, прятки, «кашевар», классики и т. д. Очевидны и предпочтения по гендерному признаку. Девочки играли преимущественно в «резиночки», скакалки, обруч, куклы, в «домики» и т. д. Женское поведение стабильнее и осмотрительнее. Не исключено, что именно по этой причине девочки менее склонны расширять пространство, но зато более качественно обживают и психологически осваивают его [27, с. 201]. Мальчики предпочитали футбол, хоккей, «войнушки». Им от природы положено больше, чем девочкам, лазать, на всех парах устремляться туда, где интересно и опасно [20, с. 64]. Один из информантов рассказывает, как «таскали помидоры с чужих огородов, свои были, но нет, надо было у кого-то утащить, хулиганили, карбида наберем и бомбочку изготвим, взорвем и посмотрим. Взорвал, чуть палец себе не оторвал – и это мы чисто тренировались, интересно было. Ружья у взрослых были, не прятали тогда, но мы не трогали, сами по себе хулиганили. Еще воробьев стреляли из рогатки» [12]. Или: «Все было просто, замечательно, хулиганили, баловались, по стройкам бегали [...]. Как-то поспорили, кто с

9 этажа на кабеле высоковольтном спустится, и мы спускались, и ничего не боялись!» [6].

Отдельная часть воспоминаний дворовой жизни связана с первыми совместными доходами: «Мы всей толпой разгружали КАМазы, на которых узбеки торговать приезжали, привозили овощи, фрукты на рынок <...> Еще бутылки сдавали, макулатуру, утиль» [2]. Порой заработки имели не совсем разрешенный характер: «Мы даже в азартные игры играли – в чикку, деньги переворачивали [12].

Дворовое детство по временной протяженности было довольно длительным: «В казаки-разбойники играли, до 10 класса, аж до 17 лет!» [6]. Наибольшее эмоциональное значение имеют различные дворовые истории, своего рода «приключения», самостоятельно организуемый досуг, когда дети не выступали в роли «активных строителей коммунизма», а оставались, прежде всего, детьми.

Таким образом, досуговое времяпровождение ребенка в рамках нерегламентируемого пространства в обозначенный период, переживает некоторую трансформацию. Имеются трудности, связанные, прежде всего, с материальной обеспеченностью в части игрушек, детского уголка, дворовой детской площадки. Присутствовавший дефицит информантами не ангируется (или вовсе отрицается), и акцент переносится с материальных ценностей на ценности духовные, общечеловеческие. Как отмечает одна из интервьюируемых: «Это было лучшее время для детства!» [5]. Детям мирной послевоенной поры уделяется особое внимание, максимально организуется свободное время ребенка, расширяются возможности для досугово-

го времяпровождения. Способствует этому развитие массового спорта, телевидения, технический прогресс, и, как следствие – становление целого ряда популярных тем и увлечений – конструирование, фотографии, космос и пр. Досуг ребенка в свободное от учебы время выходит за рамки нерегламентируемого пространства, что свидетельствует о некоторой условности границы нерегламентируемого и регламентированного пространств.

Мир ребенка по большей части организуется взрослыми, установки свыше определяют развитие детства. С другой стороны, нельзя отрицать самостоятельности, некоторой обособленности детства, у детей свои переживания, видение и оценка мира, увлечения, все то, что, несомненно, влияет на становление, формирование человеческой личности. Проанализировав данные, полученные в ходе интервьюирования жителей г. Омск, можно отметить и особую роль дворового пространства в жизни ребенка, в его «воспитании». С ним связывают воспоминания о первых заработках, веселых командных играх, сплоченности и настоящей дружбе, сохранившейся поныне, а также о совместных хулиганствах, будь то стрельба из рогаток или нарушение установленных взрослыми запретов. Попытки регламентации личного пространства осуществлялись настолько, насколько позволяли дети. Так, успешными были влияние и организация досуга в сфере спорта, что «вписывалось» в рамки досугового времяпровождения детворы, а влияние детских клубов при домоуправлениях имели меньшее влияние и носили скорее формализованный характер.

Литература

1. Балашов Е. М. Школа в российском обществе 1917 – 1927 гг.: Становление «нового человека». СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 236 с.
2. Беседа с Д. А. Асановой 1968 г. р. // Архив автора.
3. Беседа с С. А. Вениковым 1962 г. р. // Архив автора.
4. Беседа с Н. Н. Деревянкиной 1970 г. р. // Архив автора.
5. Беседа с А. А. Дрозжащих 1960 г. р. // Архив автора.
6. Беседа с В. Н. Зятковым 1968 г. р. // Архив автора.
7. Беседа с И. Н. Ишковой 1962 г. р. // Архив автора.
8. Беседа с А. П. Кемпф 1955 г. р. // Архив автора.
9. Беседа с Л. Клевакиной 1958 г. р. // Архив автора.
10. Беседа с П. А. Осинцовым 1969 г. р. // Архив автора.
11. Беседа с В. М. Рочевым // Архив автора.
12. Беседа с А. А. Рудаевым 1957 г. р. // Архив автора.
13. Беседа с М. Г. Сагалбековой 1964 г. р. // Архив автора.
14. Беседа с И. Н. Соловьевой 1970 г. р. // Архив автора.
15. Беседа с А. А. Щегловым 1963 г. р. // Архив автора.
16. Большая Советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд.: испр., доп. и перераб. М.: Советская энциклопедия, 1969 – 1978. Т. 8: Дебитор-Евкалипт. 1972. 592 с.
17. Дети в СССР: статистический сборник. М.: Статистика, 1979. 70 с.
18. Дети эмиграции: воспоминания: сб. ст. / под ред. В. В. Зеньковского. М.: Аграф, 2001. 256 с.
19. Зборовский Г. Е., Орлов Г. П. Досуг: деятельность и иллюзии. Свердловск, 1970. 232 с.
20. Зезина М. Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945 – 1955) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127 – 136.
21. Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. 2003. № 60(2). С. 218 – 251.
22. Когатько А. Г. История Отечественного телевидения для детей (на примере программ для дошкольников, младших и средних школьников) // Вест. Моск. ун-та. (Серия 10: Журналистика). М., 2007. Вып. 1. С. 79 – 85.
23. Кошелева О. Е. «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения. М.: УРАО, 2000. 319 с.

24. Михайлова В. А. «Самые первые»: Исторический очерк об истории Омской пионерской организации // Исторический архив Омской области. Ф. 4. Оп. 56. Д. 140. Л. 1 – 119.
25. Молодой сибиряк. Омск, 1960. 1 июля. № 78.
26. Молодой Сибиряк. Омск, 1978. 12 января. № (5588).
27. Нарский И. В. Фотокарточка на память: семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историографический роман). Челябинск: Энциклопедия, 2008. 516 с.
28. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Речь, 2000. 245 с.
29. Протокол заседания актива Горкома ВЛКСМ 24 февраля 1964 г. // ИАОО. Ф. 2400, Оп. 5. Д. 42.
30. Протоколы № 42, 43, 1 – 6 заседаний бюро ГК ВЛКСМ. 14 янв. – 12 мая 1972 г. // ИАОО. Ф. 2400. Оп. 8. Д. 4.
31. Протоколы бюро горкома ВЛКСМ с № 19 по № 28. // ИАОО. Ф. 2400. Оп. 7. Д. 47.
32. Розенберг А. Я. Пионерская организация, общественность, семья: учебное пособие. М.: Просвещение, 1982. 142 с.
33. Салова Ю. Г. «Новый человек»: взгляд на проблему в 1920-е годы: учебное пособие. М.: Ярославль, 1998. 100 с.
34. Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. 256 с.

Информация об авторах:

Нуркина Кымбат Кайсаровна – аспирант кафедры «Отечественная история» Омского государственного технического университета, kuba_1716@mail.ru.

Кумбат К. Nurkina – graduate student of "History of Russia" Omsk State Technical University.

(Научный руководитель: Сушко Алексей Владимирович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «Отечественная история» Омского государственного технического университета

Research advisor: Aleksey V. Sushko – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of "History of Russia" Omsk State Technical University).

Статья поступила в редколлегию 07.08.2015 г.